

Список использованных источников

1. Безопасность жизнедеятельности. Защита населения и территорий в чрезвычайных ситуациях : учеб. пособие / Я. Д. Вишняков [и др.]. – 2-е изд., стер. – М. : Академия, 2008. – 297 с.
2. Большая энциклопедия : в 62 т. – Т. 34 : Ониашвили – Охра / гл. ред. С. А. Кондратов. – М. : Terra, 2006. – 591 с.
3. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс] / В. И. Даль // GUFU.ME. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/dal/опасать>. – Дата доступа: 18.10.2021.
4. Кузьмин, И. И. Риск и безопасность: концепция, методология, методы : дис. в форме науч. докл. ... д-ра физ.-мат. наук : 03.00.16 / И. И. Кузьмин. – М., 1993. – 70 л.
5. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : ок. 100 000 слов и фразеол. выражений / С. И. Ожегов ; под ред. Л. И. Скворцова. – 26-е изд., перераб. и доп. – М. : Оникс : Мир и Образование, 2009. – 736 с.
6. Русско-белорусский словарь : в 3 т. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т языкознания им. Я. Коласа. – 9-е изд. – Минск : БелЭн, 2005. – Т. 2 : Л–П. – 783 с.
7. Толковый словарь русского языка : ок. 30 000 слов / под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : Астрель : АСТ : Хранитель, 2007. – 960 с.
8. Тойнби (Тоунбее) Арнольд Джозеф // Современная западная философия. Словарь / сост.: В. С. Малахов, В. П. Филагов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Тон – Остажье, 1998. – С. 410.

Дата поступления в редакцию: 04.05.2022

УДК 340.114.5

Е. И. Стабровский, преподаватель кафедры теории и истории государства и права
Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: egor_stab@mail.ru

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ: ТРАДИЦИОННЫЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ

Исследуются подходы к классификации правового сознания. Анализируются традиционные виды правосознания. Акцентируется внимание на значимости рассмотрения человека как участника правовой жизни. Отмечается необходимость использования новых подходов в исследовании вопросов правового сознания личности. Предлагается использование ценностно-антропологического подхода к изучаемой классификации с учетом различий между нормативными и личностными правовыми ценностями. Представлена авторская классификация правового сознания личности по критерию ценностного наполнения правосознания.

Ключевые слова: правовое сознание, виды правосознания, ценностно-антропологический подход, личностная правовая ценность, нормативная правовая ценность, личностно-ценностное правосознание, нормативно-ценностное правосознание, деаксиологизированное правосознание.

E. I. Stabrovsky, lecturer of the Department of Theory and History of State and Law
of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: egor_stab@mail.ru

CLASSIFICATION OF LEGAL CONSCIOUSNESS: TRADITIONAL AND MODERN APPROACHES

Approaches to the classification of legal consciousness are explored. Traditional types of legal consciousness are analyzed. Attention is focused on the importance of considering a person as a participant in legal life. The necessity of using new approaches in the study of issues of legal consciousness of the individual is noted. It is proposed to use a value-anthropological approach to the classification under study, taking into account the differences between normative and personal legal values. The author's classification of the legal consciousness of the individual according to the criterion of the value content of the legal consciousness is presented.

Keywords: legal consciousness, types of legal consciousness, value-anthropological approach, personal legal value, normative legal value, personal-value legal consciousness, normative-value legal consciousness, deaxiologized legal consciousness.

Актуальность обращения к проблеме классификации правового сознания обусловлена необходимостью развернутого представления об особенностях действия правового сознания в пра-

вовой реальности. Представления о классификации правового сознания, сложившиеся еще в советской юридической науке, должны быть дополнены современными научными достижениями как в области юриспруденции, так и в области психологии сознания. Правосознание определяет выбор человеком правомерного или противоправного варианта поведения. Наличие определенных знаний, специального образования, соответствующая профессиональная деятельность, определенный опыт правовой жизни (как позитивный, так и негативный) служат основанием для выделения некоторых видов, уровней правосознания, его классификации. Однако имеющиеся критерии классификации не всегда учитывают реальные основания правового поведения, поэтому не могут в полной мере охарактеризовать правосознание конкретного человека. В этой связи представляется актуальным исследование данного вопроса.

В юридической науке существуют различные подходы к классификации правового сознания. Большинство ученых сходятся во мнении, что правовое сознание следует классифицировать по количеству охватываемых субъектов: общественное (правовое сознание всех или большинства членов общества), групповое (правовое сознание отдельных социальных групп) и индивидуальное (правосознание отдельного человека). Имеет также место классификация правового сознания по глубине отражения правовых явлений: обыденное (правовое сознание человека, не имеющего специальной правовой подготовки), теоретическое (правовое сознание ученых-юристов, занимающихся научными исследованиями права), профессиональное (правовое сознание практикующих юристов – адвокатов, следователей, судей и др.). Проанализируем подходы к классификации правового сознания подробнее.

Общественное правовое сознание представляет собой обобщенное состояние правового сознания всех членов общества. Общественное правосознание связано с юридическим дискурсом, с помощью которого получает свое развитие. По мнению Н. А. Горбатка, «общественное правосознание аккумулирует в себе весь спектр воззрений на правовую реальность, ее оценки индивидами, социальными группами, включая как научные оценки, так и широко распространенные, но поверхностные, упрощенные представления о праве» [3, с. 289]. Как отмечает В. И. Тимошенко, «общественное правосознание при этом выступает как внешняя форма выражения группового и индивидуального правосознания» (пер. с укр. – Е. С.) [17, с. 158–159].

Г. М. Лановая и А. Г. Мамонтов ставят вопрос о соотношении общественного и массового правового сознания и отмечают, что массовое правосознание отражает наиболее типичное для данного общества представление о праве и отношение к нему, а общественное правосознание отражает характерное для членов данного общества представление о праве и ценностное отношение к нему [15, с. 95].

Групповое правовое сознание отражает состояние правового сознания членов определенной социальной группы. Правовое сознание группы формируется под влиянием общественного юридического дискурса, а также юридического дискурса, существующего в данной группе. Е. М. Ефременко подчеркивает, что «выделение группового правосознания обусловлено, во-первых, складывающейся в любой общности специфической субкультурой, которая влияет прежде всего на оценку ее представителями сложившейся правовой системы; во-вторых, различием интересов социально-демографических групп, связанных с особенностями их социального положения» [6, с. 18]. Н. М. Юрашевич считает, что «правовое сознание группы может отражать общие интересы и потребности общества в целом или конкретного индивида, формируясь под непосредственным влиянием и одного, и другого, но целиком совпадать с ними не может. Правосознание каждой социальной группы, коллектива имеет свою специфику, обусловленную конкретными условиями их жизнедеятельности и места в социальной структуре общества» [19, с. 72].

В современных условиях научный интерес представляет правовое сознание личности. Е. М. Ефременко указывает на то, что «формирование и развитие индивидуального правосознания происходит в течение всей жизни человека, являясь результатом взаимодействия личности и социокультурной среды на макро- и микроуровнях» [6, с. 19]. «Индивидуальное правовое сознание, – по мнению Н. М. Юрашевич, – представления о праве, о правовых требованиях, законности, правопорядке отдельного человека (индивида)» [19, с. 72]. Т. С. Власова отмечает, что «индивидуальное правосознание – это форма сознания личности, в которой через призму правового идеала, детерминированного социокультурными условиями и правовым бессознательным, отра-

жено его отношение к социально-правовой действительности» [4, с. 11]. В. В. Сафронов, обращаясь к классификации правового сознания, предлагает выделять помимо правосознания человека также и правосознание гражданина. Правосознание гражданина, по мнению исследователя, есть «разновидность индивидуального правосознания, которая выражается в осознании права лицом, состоящим в устойчивой правовой связи с государством» [14, с. 13].

В зависимости от глубины отражения правовых явлений в юридической литературе предлагается подразделение правового сознания не на виды, а на уровни: обыденное (массовое), профессиональное (специализированное) и научное (теоретическое) [1, с. 35]. В. С. Бреднева указывает, что обыденное правосознание свойственно субъектам, которые сталкиваются с юридической стороной жизни общества лишь эпизодически. Особенности обыденного правосознания исследователь видит в его стихийном, самопроизвольном формировании, в отражении правовых явлений на основе повседневного опыта [1, с. 36]. По мнению В. С. Бредневой, для лиц с обыденным уровнем правосознания «свойственно знание общих принципов права, правовые представления тесно переплетаются с нравственными воззрениями» [1, с. 44]. В. П. Малахов, например, полагает необходимым вести речь о массово-обыденном правосознании, которое указывает «не только на уровень и характер отражения таким сознанием действительности, но и принадлежность такого уровня сознания совершенно определенным социальным образованиям» [9, с. 255]. По мнению ученого, «массово-обыденное правосознание характеризуется тем, что, с одной стороны, оно неразрывно, хотя и опосредованно, связано с моралью, из нее черпает свое отношение к праву и все аргументы в свою пользу... с другой стороны, гораздо явственнее отделено от нравственности как образа жизни» [9, с. 262–263]. В приведенном положении В. П. Малахова усматривается связь с правовой моралью Н. А. Горбатка, что подчеркивает важность учета личностных характеристик человека в правовой реальности [3, с. 287].

Профессиональное (или специализированное) правосознание определяется В. С. Бредневой как «система специальных правовых знаний, умений, навыков, убеждений, чувств, при помощи которых осуществляется правоприменительная и иная юридическая деятельность специальных субъектов» [1, с. 36]. Профессиональное правовое сознание, считает Н. М. Юрашевич, представляет собой систему знаний, идей, представлений, чувств, которые свойственны профессионалам-юристам. Специализированное правосознание юристов складывается в ходе специального юридического образования, практической деятельности [19, с. 79]. И. Л. Вершок отмечает, что практическое правосознание сводится к квалифицированному восприятию, отражению, осмыслению и выражению социально-правовой действительности. Ученый выделяет государственный уровень правосознания, который «представляет собой правильное восприятие, отражение, осмысление и выражение представителями всех ветвей власти государства информации о социально-правовой действительности» [11, с. 267].

Теоретическое (научное) правосознание, отмечает В. С. Бреднева, «складывается на основе научных исследований и выражено в категориях, дефинициях, концепциях. Такое правосознание отличает максимальная глубина познания сущности правовых явлений, системность правовых связей» [1, с. 36]. С точки зрения Н. М. Юрашевич, теоретическое правосознание «не только анализирует, обобщает явления правовой жизни, но и генерирует в себе новые теоретические правовые знания путем проведения научных исследований, в результате чего вырабатываются необходимые рекомендации по совершенствованию правовой сферы» [19, с. 78].

В. П. Малахов предлагает выделять доктринальное правосознание и отграничивать его от научного правосознания. Доктринальное правосознание более органично связано с правовой идеологией, т. е. с тенденциозными идеями относительно общества, государства, права и т. д., нежели с научными взглядами на них; нельзя ограничивать круг носителей доктринального правосознания юридической элитой (учеными-правоведами) [9, с. 246]. Ученый подчеркивает и то, что «доктринальное правосознание может проявляться и в профессиональном, и в обыденно-массовом правосознании» [9, с. 247].

В настоящее время основания классификации правового сознания значительно расширились. И. А. Кравец предлагает выделять конституционное правосознание как «особый вид правового сознания, в котором отражаются представления и чувства отдельной личности, социальной группы, общества в целом о Конституции, ее роли в правовом регулировании, правах человека, способе справедливого и демократического правления» [8, с. 328].

В. П. Малахов полагает необходимым выделять типы правосознания по социально-групповому признаку и предлагает следующие: государственническое, гражданское, правосудное и криминальное [9, с. 267].

На основании признаков географического и геополитического детерминизма И. Л. Вершок предложена дифференциация правосознания на локальный, местный, внутригосударственный, межгосударственный и международный уровни [11, с. 268]. О. Г. Щедрин предлагает деление правосознания на такие стадии, как покорность праву – правосознание рождается под давлением со стороны государства; осознание права – разумное осознание ценности права и его необходимости; борьба за право – осознание необходимости активной борьбы за субъективные и объективные права [18, с. 19]. Ю. А. Дружкина определяет религиозное правосознание как «взгляды, доктрины, чувства, настроения индивидов, социальных общностей по поводу права и законности, формирующиеся под влиянием религиозного мировоззрения и выполняющие посредством этого роль социального источника права и самостоятельного регулятора (саморегулятора) их поведения в юридически значимых ситуациях» [5, с. 7].

Таким образом, классификация правового сознания имеет глубокую научную разработку. Однако в приведенных классификациях не нашли отражения характеристики правосознания человека, связанные с учетом его правовых ценностей. Представляется необходимым обратиться к исследованию данного направления.

Как отмечает И. А. Ильин, «человеку невозможно не иметь правосознание; его имеет каждый, кто сознает, что кроме него на свете есть другие люди. Человек имеет правосознание независимо от того, знает он об этом или не знает, дорожит этим достоянием или относится к нему с пренебрежением» [7, с. 19]. На этом основании следует подчеркнуть, что отсутствие юридического образования, неосведомленность о той или иной норме права, безразличное отношение к праву и прочие примеры отношения к позитивному праву никак не влияют на наличие правового сознания у человека. В этой связи мы можем оценить то состояние правового сознания, тот уровень солидарности правосознания с позитивным правом, ту глубину проникновения ценностей в правовое сознание человека, которые позволят нам выделить качественные различия в правовом сознании людей.

Традиционные для общей теории права методы исследования не всегда позволяют находить ответы на современные проблемы правового сознания личности. Современным дополнительным методологическим инструментарием по отношению к традиционному формально-юридическому и иным методам правового познания выступает ценностно-антропологический подход. Данный подход позволяет обратиться к исследованию индивидуального правосознания не только на основе использования традиционной общетеоретической категории «субъект права», но и на основе понятия развивающейся и формирующейся личности, обладающей правосознанием и воспринимающей правовые ценности конкретного социума.

Ценностно-антропологический подход направлен на дальнейшую разработку и усовершенствование теории правосознания за счет рассмотрения правовой реальности как двусоставного образования, складывающегося из нормативного и антрополого-правового уровней. Такое двусоставное представление правовой реальности на основе ценностно-антропологического подхода позволяет сформулировать положение о различении и выделении в правосознании личности нормативных и личностных правовых ценностей.

В современной психологии сознания за последние десятилетия произошли серьезные изменения. Психология сознания как раздел психологической науки на экспериментальных основаниях существенно углубила понимание природы и функционирования человеческого сознания благодаря открытию строения человеческого мозга, его клеток (нейронов) и пр. Психология сознания для исследования правового сознания ценна еще и тем, что она использует экспериментальные, полевые исследования для формулирования своих выводов и результатов, не ограничиваясь только разработкой теории сознания.

Современные достижения в области юриспруденции и психологии сознания позволяют по-новому взглянуть на правовое сознание личности и его структуру. В этой связи правовое сознание личности понимается как система находящихся в координационной связи психических, когнитивных (интеллектуальных, знаниевых) и ценностных компонентов сознания, направлен-

ных на отражение правовой реальности и определяющих правовое поведение человека. В свою очередь, структура правового сознания личности включает в себя три уровня, находящихся в равноценной координации (гетерархии) относительно друг друга: бытийный; рефлексивный; личностно-ценностный [13, с. 51–57].

Бытийный уровень правосознания характеризует отражение правовой реальности, происходящее под влиянием психических свойств (чувства, эмоции, переживания, соматические проявления и т. д.) человека.

Рефлексивный уровень правосознания характеризует отражение правовой реальности, происходящее под влиянием когнитивных (знаниевые, интеллектуальные) свойств человеческого восприятия; отвечает за восприятие права как правовой информации.

Личностно-ценностный уровень правосознания характеризует отражение правовой реальности, которое происходит под влиянием личностных правовых ценностей; обеспечивает аксиологизацию рефлексивных компонентов правосознания посредством личностного принятия правовых ценностей [13, с. 51–57].

Личностная правовая ценность представляет собой свободно принятую и усвоенную идеальную модель правомерного поведения, сформированную на основе нормативных правовых ценностей или личных нравственных представлений и с внутренней необходимостью реализуемую человеком. Нормативная правовая ценность как составляющая рефлексивного уровня правосознания представляет собой интеллектуально воспринятую лицом идеальную модель правомерного поведения, заложенную в правовых нормах и принципах, соответствующих конкретному национальному правопорядку [16, с. 213].

В связи с вышеизложенным предлагается классификация правового сознания по критерию ценностного наполнения правового сознания человека – уровня укоренения в правовом сознании человека правовых ценностей, существующих в юридическом дискурсе. Следовательно, полагаем возможным выделить следующие виды правового сознания человека: личностно-ценностное; нормативно-ценностное; деаксиологизированное.

Личностно-ценностное правовое сознание содержит в себе личностные правовые ценности. Е. М. Ефременко отмечает, что различие в правосознании законопослушного человека и правонарушителя «заключается в принимаемой ими системе ценностей, идеалов и нравственных ориентиров» [6, с. 61]. Реализация ценности требует личностного участия человека. Л. О. Мурашко отмечает, что «ценность всегда антропоцентрична, поскольку оценка явлений материальной и духовной сферы, оценка свойств бытия без человека невозможна» [10, с. 32].

Личностно-ценностное правовое сознание выражает положительные, социально одобряемые стремления человека в правовой реальности. При этом основным критерием оценки происходящего в правовой реальности для человека является справедливость. Значение справедливости заключается в том, что «это главный критерий личностного конституирования в определении выбора воли человека в праве в пределах правовой реальности» [12, с. 143]. Личностно усвоенная правовая ценность выступает благом для конкретного человека. Справедливость как правовая ценность включается в этот процесс и проявляется, например, в процессе реализации норм права. Так, наличие диспозитивного правового регулирования, относительно-определенных и альтернативных конструкций правовых норм, оценочных понятий, правовых перечней способствует тому, что «субъект правореализации объективно не может основываться на точной мере нормативной справедливости и вынужден обращаться к проявлению справедливости прежде всего... на уровне личного существования» [12, с. 149].

Для личностно-ценностного правового сознания, основанного на справедливости и направленного на достижение блага, выполнение нормативных требований не является вынужденной, а выступает внутренне согласованной социальной необходимостью. Определяющее значение в выборе правомерного способа поведения имеет личностное отношение к праву как ценности, как благу. При этом знание нормы права также важно, но не определяющее.

Таким образом, личностно-ценностное правовое сознание представляет собой вид правового сознания человека, который стремится к воспроизводству в правовой жизни правовых ценностей, и предполагает внутреннюю необходимость правомерного поведения.

Нормативно-ценностное правовое сознание как вид правового сознания личности содержит в себе нормативные правовые ценности, не имеющие личностного усвоения. В данном случае речь идет о выполнении требований правовых предписаний в силу определенных обстоятельств (например, принуждения, боязни ответственности, конформности) без придания нормативным требованиям положительного личностного отношения. Проявление такого вида правового сознания для правового регулирования имеет в целом положительное значение, так как обеспечивается стабильное существование правовой системы, обеспечивается правопорядок. Однако отсутствие личностного отношения не способствует повышению устойчивости правовой системы. Существующий правопорядок воспроизводится в силу сложившихся отношений. При определенных колебаниях правовой системы, изменениях отношений в обществе, изменениях ценностей общества, угрозах и вызовах существующим ценностям, правопорядок может перестать воспроизводиться и развиваться в правовом сознании человека правовые ценности общества. В такой ситуации человеку сложно противостоять внешнему негативному воздействию.

Данный вид правового сознания обладает значительным потенциалом в обретении совершенно нового качественного состояния. В этом заключается возможность поворота нормативно-ценностного правового сознания как в сторону обретения личностного способа существования, так и в сторону утраты ценностного содержания.

Таким образом, нормативно-ценностное правовое сознание человека воспроизводит сложившийся в обществе правопорядок и обладает как потенциалом совершенствования при обращении к личностному способу существования, так и перспективой деаксиологизации.

Деаксиологизированное правовое сознание как вид правового сознания личности предполагает отсутствие у человека нормативных или личностных правовых ценностей. В научной литературе существует множество исследований правового сознания, связанного с отклоняющимся, противоправным, преступным поведением.

И здесь обоснованным видится подход Е. М. Ефременко к проблеме утраты ценностных оснований в правосознании. Исследователь отмечает, что «в случае несоответствия между ценностями... следует говорить не о дефектах правового сознания, а о его деаксиологизации» [6, с. 61]. Данное понятие включает в себя все формы отклоняющегося отношения к явлениям правовой реальности (правовой нигилизм, правовое перерождение и др.). Такое правовое сознание не направлено к воспроизводству правовых ценностей, справедливости, блага.

Е. Н. Тонков отмечает, что «человек способен следовать “личному правилу” вопреки внешним нормативным системам, даже если эти внешние нормы являются законом государства и запрещают поступать так, как он хочет» [2, с. 358]. Нахождение человека в рамках соответствующего дискурса в определенной степени обуславливает выбор того или иного варианта поведения, принятие какого-либо пути решения правовой ситуации. Однако сам по себе дискурс не вызывает то или иное поведение. Решение остается за человеком и принимается им на основе правового сознания.

Правовая практика демонстрирует примеры того, как при наличии юридического образования, высоком уровне правовых знаний человек совершает противоправное деяние, которое к тому же может быть облечено в юридическую форму (во многом благодаря имеющимся юридическим знаниям).

Важно учитывать тот факт, что правовое сознание человека является открытым для нового опыта и находится в постоянном развитии. Следовательно, очевидна возможность формирования правового сознания человека.

Таким образом, деаксиологизированное правовое сознание является видом правового сознания и характеризуется отсутствием нормативных или личностных правовых ценностей. Деаксиологизированное правовое сознание человека может быть преобразовано путем формирования как в нормативно-ценностное, так и в личностно-ценностное правовое сознание.

На основании вышеизложенного следует заключить, что классификация правового сознания имеет глубокую научную разработку. Выделение в обобщенном виде обыденного, профессионального, научного, а также индивидуального, группового и общественного правового сознания нашло широкое признание среди исследователей. Обращение к особенностям функционирования правосознания в различных отраслях права, сферах правовой жизни, к особен-

ностям восприятия права различными субъектами углубляет разносторонние представления о его классификации.

По критерию ценностного наполнения нами предложена авторская классификация правового сознания личности, включающая следующие виды: личностно-ценностное правовое сознание; нормативно-ценностное правовое сознание; деаксиологизированное правовое сознание. Данная классификация обусловлена современными достижениями в области юриспруденции и психологии сознания; в ней учитываются проявление личностных характеристик человека в правовой реальности, а также антрополого-правовые различия правовых ценностей; предложенная классификация объясняет необходимость формирования правосознания с помощью формирования нормативных и личностных правовых ценностей человека.

Список использованных источников

1. Бреднева, В. С. Уровни правосознания и юридическая деятельность : монография / В. С. Бреднева. – Южно-Сахалинск : СахГУ, 2010. – 164 с.
2. Ветютнев, Ю. Ю. Право – язык и масштаб свободы : монография / Ю. Ю. Ветютнев, Р. А. Ромашов, Е. Н. Тонков. – СПб. : Алетейя, 2015. – 448 с.
3. Вишневский, А. Ф. Общая теория государства и права : учебник / А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбатов, В. А. Кучинский ; под ред. В. А. Кучинского. – 2-е изд. – Минск : Акад. МВД, 2014. – 479 с.
4. Власова, Т. С. Индивидуальное правосознание и правовая культура в условиях модернизации российской соционормативной системы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Т. С. Власова ; Кубан. гос. аграр. ун-т. – Краснодар, 2012. – 33 с.
5. Дружкина, Ю. А. Религиозное правосознание : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Ю. А. Дружкина ; Саратов. гос. акад. права. – Саратов, 2007. – 22 с.
6. Ефременко, Е. М. Правосознание учащейся молодежи : монография / Е. М. Ефременко ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Академия МВД, 2012. – 119 с.
7. Ильин, И. А. О сущности правосознания / И. А. Ильин ; сост. и авт. вступ. ст. И. Н. Смирнов. – М. : Рарогъ, 1993. – 235 с.
8. Кравец, И. А. Формирование российского конституционализма (проблемы теории и практики) / И. А. Кравец. – Москва – Новосибирск : Изд-во ЮКЭА, 2002. – 360 с.
9. Малахов, В. П. Теория правосознания. Опыт формирования : монография / В. П. Малахов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2020. – 335 с.
10. Мурашко, Л. О. Правообразование в аксиологическом контексте : монография / Л. О. Мурашко ; науч. ред. В. И. Шабайлов, О. А. Павловская. – Минск : Право и экономика, 2012. – 281 с.
11. Общая теория права : пособие / В. А. Абрамович [и др.] ; под общ. ред. С. Г. Дробязко, С. А. Калинина. – Минск : БГУ, 2013. – 416 с.
12. Павлов, В. И. Проблемы теории государства и права : учеб. пособие / В. И. Павлов ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Академия МВД, 2017. – 262 с.
13. Павлов, В. И. Структура правового сознания в контексте достижений современной психологии сознания : антрополого-правовой подход / В. И. Павлов, Е. И. Стабровский // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь ; Ин-т правовых исслед. ; редкол.: Н. А. Карпович (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2020. – Вып. 15. – С. 51–57.
14. Сафронов, В. В. Правосознание гражданина : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / В. В. Сафронов ; Краснояр. гос. ун-т. – Красноярск, 2004. – 19 с.
15. Словарь основных понятий теории государства и права / А. Ю. Гарашко [и др.] ; под ред. А. Г. Мамонтова, С. А. Иванова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. – 127 с.
16. Стабровский, Е. И. Нормативные и личностные правовые ценности в правовом сознании человека / Е. И. Стабровский // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2020. – № 1. – С. 210–213.
17. Тимошенко, В. І. Суспільна свідомість і правова поведінка / В. І. Тимошенко // Загальнотеоретичне правознавство, верховенство права та Україна : зб. наук. ст. / гол. ред. А. А. Мелешевич. – Київ : Дух і літера, 2013. – С. 150–162.
18. Щедрин, О. Г. Этнические особенности русского правосознания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / О. Г. Щедрин ; Ставропол. гос. ун-т. – Ростов н/Д, 2004. – 33 с.
19. Юрашевич, Н. М. Правосознание белорусского общества : монография / Н. М. Юрашевич. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2006. – 165 с.

Дата поступления в редакцию: 29.03.2022